

УДК 37  
ББК 74.04(3)

DOI: 10.31862/1819-463X-2021-1-65-74

## ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗА РУБЕЖОМ (на примере США и Финляндии)

П. Н. Демин

**Аннотация.** В современных условиях актуальными становятся неформальные социализирующие практики во внеурочной деятельности. Значительный опыт ее накоплен за рубежом. Его изучение позволит обогатить методологию социализации в России. Цель – изучение особенностей социализации молодежи в США и Финляндии. В статье рассматривается опыт социализации подрастающего поколения во внеурочной деятельности в США и Финляндии. Молодежь в США задействуется в волонтерском секторе и жизни территориальных сообществ, в социальном проектировании. В Финляндии молодые люди активно участвуют как в добровольческой деятельности, так и в муниципальной политике. Данные возможности установлены законодательно и гарантируются государством. Методы: компаративный, анализ литературы. Выводы: в организации социализации во внеурочной деятельности в США в большей степени задействованы общественные организации и фонды, а в Финляндии – органы муниципальной власти. В Финляндии большое внимание уделяется политической социализации.

**Ключевые слова:** внеурочная деятельность, социализация, подрастающее поколение, волонтерство, общественные организации, активность, вовлечение, общины.

## PECULIARITIES OF SOCIALIZATION OF YOUTH IN EXTRACURRICULAR ACTIVITIES ABROAD (the Example of the USA and Finland)

P. N. Demin

**Abstract.** In modern conditions, informal socializing practices in extracurricular activities are becoming relevant. The study of a considerable experience gained abroad can enrich the methodology of socialization in Russia. The goal is to study the characteristics of the socialization of the young in the USA and Finland. The article discusses the experience

© Демин П. Н., 2021



Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License  
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

*of socialization of the younger generation in extracurricular activities in the USA and Finland. The youth in the USA is involved in the volunteer sector and the life of territorial communities, in social design. In Finland, young people are actively involved in both volunteer work and municipal policy. These opportunities are established by law and guaranteed by the state. Methods used: comparative, literature analysis. Conclusions: in the organization of socialization in extracurricular activities in the USA, public organizations and foundations are more involved, and in Finland, municipal authorities are more active. In Finland, a lot of attention is paid to political socialization.*

**Keywords:** *extracurricular activities, socialization, the younger generation, volunteering, public organizations, activity, involvement, communities.*

---

**В**ведение. Социализация служит своеобразным механизмом снятия диалектического противоречия между индивидуальным и общественным. Успешная социализация, с одной стороны, состоит в том, что представитель человеческого рода адаптируется к правилам жизни в обществе. С другой стороны, при освоении и выполнении социальных ролей каждый человек проявляет свою индивидуальность.

В данной статье речь пойдет о социализации молодежи в возрасте 16–18 лет, включающей как учащихся старших классов школ, так и обучающихся в организациях среднего профессионального образования. Выбор данной возрастной группы обусловлен важностью данного периода возрастного развития индивида для формирования гражданской, этнической и профессиональной идентичности, а также правовой культуры личности.

Важной сферой социализации является внеурочная деятельность, под которой мы понимаем различные виды деятельности обучающихся в свободное от уроков время, специально организуемые как в образовательных организациях, так и в рамках других социальных институтов – молодежных движений, общественных организаций, волонтерских фондов, церковных объединений и т. д.

В результатах социализации, то есть в качествах, которые формируются в ходе социального становления подрастающего поколения, проявляются ценности, установки

и идеалы, преобладающие в обществе. И если в советское время ценностный фундамент общества четко определялся коммунистической идеологией, то начиная с 1990-х гг. таких единых аксиологических оснований нет. Поэтому цели социализации и представление о ее сущности размыты [1, с. 63–65; 2; 3]. Еще одним проблемным моментом в социализации подрастающего поколения в нашей стране является недостаточное использование потенциала внеурочной деятельности как средства формирования социально востребованных качеств личности. Социализация в большинстве случаев на практике сводится к воспитательной работе, проводимой в образовательной организации, хотя, как известно, данный процесс имеет более широкие границы и может охватывать широкий спектр жизнедеятельности старших подростков и молодежи [4]. Предусматриваемая в системах воспитательной работы в образовательных организациях внеурочная деятельность часто носит формальный характер, инициируется администрацией, педагогами, что не способствует широкой заинтересованности учащихся. Например, это могут быть организуемые раз или два в году «экологические десанты», посещения ветеранов, экскурсии в учреждения культуры и т. д. Не умаляя значимости подобных мероприятий, необходимо констатировать формально-поверхностный характер их проведения, часто для выполнения плановых показателей по воспитательной работе. Большой социализирующий эффект, по

нашему мнению, имеет такая внеурочная деятельность, в основе которой лежат активность и сознательная вовлеченность молодежи и которая инициируется не только «сверху» формальными распоряжениями, но и «снизу» – из молодежной среды.

За рубежом накоплен значительный опыт организации внеурочной деятельности обучающихся как средства социализации в рамках получивших широкое развитие институтов гражданского общества и вовлечения молодежи в их функционирование и развитие. Интересным нам представляется опыт, накопленный в сфере организации внеурочной деятельности учащихся в США и Финляндии.

**Цель статьи.** В связи с этим цель статьи состоит в том, чтобы сравнить подходы к социализации молодежи во внеурочной деятельности в США и Финляндии для выявления наиболее приемлемых для педагогической практики в нашей стране приемов и методов.

**Методология и методы исследования.** Изучению вопросов воспитания и социализации посвящены труды отечественных ученых (И. Г. Сухина, И. А. Тагуновой, А. В. Мудрика, Л. С. Пастуховой и др.). В нашем исследовании мы опираемся на деятельностный подход к воспитанию, сформированный в трудах Н. П. Аникеевой, Н. И. Болдырева, Л. Ю. Гордина, Г. И. Щукиной, основная идея которого состоит в том, что эффективность данного процесса зависит от активного участия подростков в деятельности и развитии их субъектности. Однако методологию и методы исследования непосредственно задает подход к социализации А. В. Мудрика. С его точки зрения, социализация – это развитие и самоизменение человека в процессе усвоения и воспроизводства культуры, что происходит во взаимодействии человека со стихийными, относительно направляемыми и целенаправленно создаваемыми условиями жизни на всех возрастных этапах. Опираясь на эту позицию, мы также представляем социализацию спонтанной, целенаправленной и относительно регулируемой. С точки

зрения целей и смысла образования, состоящих прежде всего в формировании в сознании членов общества predispositions к социально нормативному поведению, положительным значением обладают целенаправленная и относительно регулируемая социализация, при условии ее системного осуществления. Методы исследования, примененные нами в этой статье, – анализ литературы, компаративный метод.

**Результаты исследования.** Понятие социализации полисеманлично, и отличия в его понимании можно проследить, если сравнить подходы, сложившиеся в отечественной и зарубежной науке.

Термин «социализация» в российской науке понимается как «сочетание процессов становления индивида социальным существом и становления человеческой индивидуальности» [5, с. 8], «вхождение человека в общество в процессе развития и самоизменения в ходе усвоения им и воспроизводства культуры, что происходит во взаимодействии человека со стихийными, относительно направляемыми и целенаправленно создаваемыми условиями жизни на всех возрастных этапах» [6, с. 39], «становление социального в личности» [7], усвоение индивидом существующих в культуре норм и способов деятельности [8].

В современной отечественной педагогике социализация трактуется как включающий стихийный и целенаправленный аспекты процесс интеграции индивида в социум за счет усвоения им ценностей и норм поведения. В ходе социализации индивид приобретает социальный облик, приближается к нормативному типу личности, то есть такому, который востребован в современном обществе с учетом преобладающей идеологии, политического режима, состояния духовной сферы, ценностно-нормативных основ общественной жизни. В дальнейшем мы будем придерживаться понимания социализации как процесса формирования у индивида таких качеств, которые заложены в действующей в данном обществе в данное время ценностно-нормативной системе.

В США социализация рассматривается в рамках социальной психологии и социологии, что задает определенные методологические ориентиры исследования: включенность социализации в психосоциальный контекст (формирование личности как достижение гармонии между индивидуальным и социальным), учет феноменов идентичности, социального научения, а также учет когнитивного измерения социализации (особенностей восприятия и осознания социализирующих воздействий действующими в обществе индивидами накладывают отпечаток на их результаты). Ф. Гиддингс трактует социализацию как «развитие социальной природы или характера индивида, подготовку человеческого материала к социальной жизни» [9]. Е. А. Росс определяет ее как «формирование чувств и желаний, отвечающих потребностям группы» [10, с. 33]. Парсонс описывает социализацию как передачу общественных, духовных ценностей и других культурных элементов, усвоение языка, традиций, в процессе которого субъект приобретает навыки социальных ролей и желание их исполнять и приобретает к культуре [11]. Э. Эрикссон представляет подход к социализации в рамках психосоциальной теории, связав данный процесс с формированием индивидуальной и групповой идентичности [12].

Финскими учеными социализация рассматривается как процесс взаимодействия поколений, посредством которого новое поколение интегрируется в окружающее сообщество и усваивает его способы мышления и действия [13, с. 17], как адаптация индивида к социальной среде, то есть формирование общественно приемлемого поведения, и одновременно с этим раскрытие индивидуальности человека в ходе взаимодействия со средой [14, с. 77–82].

Финский исследователь Ансси Пааси развивает концепцию пространственной социализации и географический подход к идентичности, согласно которой чувство принадлежности к государству формируется в тесной взаимосвязи с принадлежностью к определенной территории [15].

Социализация всегда связана со всеми факторами жизни общества (которые А. В. Мудрик разделит на мега-, макро-, мезо- и микро-), охватывает значительную часть людей и происходит в различных этнокультурных, социальных, политических, экономических и иных условиях. Интересующий нас опыт названных выше стран мы будем рассматривать в рамках данной идеи.

Так, в США в социальном формировании молодежи участвует все общество (как макрофактор социализации). Данное воздействие опосредуется спецификой каждого штата и муниципального образования (мезофакторы), образуемой особенностями взаимодействия находящихся на их территории школ, семей и других социальных институтов (микрофакторы). Американская система образования как макрофактор социализации ориентирована на запросы общества [16, с. 229], что означает задействование школьников в тех проектах, которые отвечают актуальным социальным потребностям сообществ. Значительную роль в социализации на мезоуровне играют местные общины (communities), население определенной территории, организованное для совместного существования, улучшения качества жизни и разрешения возникающих у членов сообщества трудных жизненных ситуаций.

Что касается внеурочной деятельности, то она рассматривалась советскими исследователями в контексте основанных на деятельностной парадигме теорий воспитания. Так, Н. П. Аникеева разделяла понятия «деятельность», предполагающее активную позицию учащихся, и «мероприятие», когда воспитанники по сути принуждаются к участию в экскурсии, походе или иной другой организуемой акции, сохраняя при этом полную пассивность, и, как следствие, не мотивированы на саморазвитие и достижение важных с точки зрения воспитательных целей результатов [17, с. 87].

Г. И. Щукина, как и другие отечественные ученые-педагоги советского периода, в деятельности видели фундамент как обучения, так и воспитания. Подобный подход не

утратил своей актуальности и в наши дни. Деятельность, как справедливо отмечает Г. И. Щукина, – это основа развития личности [18, с. 51]. Она утверждала, что организация познавательной деятельности учащихся, в которой они взаимодействуют друг с другом, а также с педагогом, формирует устойчивый познавательный интерес. Л. Ю. Гордин в разработанной им концепции педагогических стимулов рассматривает последние как особые побудители деятельности и активности учащихся, которыми определяются цели и те средства, с помощью которых они достигаются [19]. Именно через грамотное формирование воспитательных стимулов возможно создание условий для личностного развития обучающихся. Н. И. Болдырев акцентировал внимание на том, что в ходе повседневной деятельности осуществляется нравственное воспитание детей и подростков, что моральный облик индивида формируется в ходе его взаимодействия с социальной средой, в системе социальных отношений [20].

Обогащение данных идей в наши дни происходит за счет развития концепций социализации, в которых приоритетна роль отдается внеурочной деятельности. Если воспитание преимущественно входит в образовательный процесс, то социализация протекает вне учебных заведений, и здесь не менее важно создавать условия для продуктивной деятельности молодежи, в ходе которой формируется активная жизненная позиция, необходимые навыки социального взаимодействия, моральное сознание и т. д.

Внеурочная деятельность понимается американскими исследователями и практиками как такие виды деятельности учащихся, которые спонсируются школой и в которых участвуют добровольно. Они выходят за рамки учебного плана и по-иному организованы. Цель их состоит не только в социализации школьников, но и в достижении общей цели образовательной организации, территориальной общины и, в конечном счете, общегосударственной цели достижения всеобщего благосостояния. Институтами, в рамках которых организуется

внеурочная деятельность и осуществляется социализация на микроуровне, выступают многочисленные творческие, спортивные, гражданские и социальные организации.

Изучение результатов современных зарубежных исследований показывает, что внеурочная деятельность положительно влияет на формирование школьной идентичности и принадлежности к группе [21], способствует личностному росту и лидерству [22], более здоровой социализации в кругу сверстников [23], повышению академической успеваемости, а также улучшение школьной культуры и школьного климата [24].

Для учащегося чувство сопричастности к деятельности, являющейся чем-то большим, чем он сам, и активное участие ней, которое поощряется взрослыми, является действенным стимулом в стремлении достигнуть признания и успеха.

Также в современных исследованиях показана связь между участием во внеурочной деятельности и академическими достижениями, а также личностным развитием студентов [25].

Примером общественной деятельности может послужить основанная в 1986 г. программа Youth Service America (Молодежная служба Америки), ориентированная на детей и молодежь в возрасте до 25 лет, заинтересованных в общественно-полезной деятельности, обучении и лидерстве. Цель программы – вовлечение молодежи в волонтерскую деятельность в рамках территориальных общин [26]. При этом деятельность школ в США происходит в тесном взаимодействии с общиной как общности людей, которые компактно проживают на определенной территории, имеют общие интересы, обычаи и традиции, как части сложившейся культуры и образа жизни [27, с. 14].

В Финляндии пространство внеурочной деятельности обучающихся формируется и развивается в рамках работы с молодежью, которой уделяется значительное внимание на государственном уровне. Это представляет собой значимый макрофактор социализации в данной стране. Главные ценности работы с молодежью в Финляндии

включают рост активности, развитие гражданских навыков и поддержка гражданского статуса молодежи.

Работа с молодежью характеризуется ее добровольным участием и созданием условий для ее заинтересованности. Цель – формирование у молодежи активной гражданской позиции, которая достигается через участие в молодежных сообществах. Работа на макро- и мезоуровне проводится в рамках молодежных организаций или иных молодежных групп (локального или регионального масштаба), однако результативность ее становится выше, если в ее организации задействованы специалисты по работе с молодежью. Ключевым элементом работы с молодежью и развития навыков активного гражданства является обеспечение участия молодых людей в общественной жизни.

Активная гражданская позиция в работе с молодежью означает необходимость содействия молодым людям в получении и развитии социальных навыков через различные виды добровольческой деятельности. Цель состоит не только в приумножении знаний молодых людей, но и формирования энтузиазма, мотивации и практических навыков активной гражданственности.

В основу данной деятельности легло развитие нормативно-правовой базы регулирования работы с молодежью. Так, Акт о молодежи (72/2006) наделил прямой автономией местные органы власти в области работы с молодежью. Цель их деятельности – усиливать у молодых людей навыки активного гражданства, поддерживать расширение социальных прав и возможностей и улучшать условия жизни. Возможность участия в решении проблем жизнедеятельности территорий относится к локальному и региональному уровню работы с молодежью и должна обеспечиваться органами власти данного уровня. Таким образом, в Финляндии в значительной степени уделяется внимание мезофакторам социализации молодежи.

Несмотря на то, что исторически молодежная работа в Финляндии держалась

преимущественно на молодежных лидерах-добровольцах, владеющих навыками вовлечения молодежи в различные виды активности, в наши дни она осуществляется обученными профессионалами [28, р. 4–11].

Нормативно-правовая основа, программа правительственной политики и Программа молодежной и детской политики гарантируют детям и молодежи Финляндии возможности оказания влияния и участия в планировании, осуществлении и развитии общественного сектора [29, р. 38–40; 30, р. 97].

**Заключение.** В целом сравнение современных идей зарубежных ученых о внеурочной деятельности как факторе социализации во многом коррелирует с концепциями, лежащими в основе отечественной теории воспитания: современными исследователями подтверждается значимость коллективной деятельности в формировании личности, обоснованная полвека назад советскими учеными. Отличие состоит в том, что если в советской педагогике, вследствие ее идеологизированности, преобладали идеи коллективизма, верности коммунистическим идеалам, приоритета трудовой деятельности в формировании личности, то в современных зарубежных исследованиях акцент делается на развитии социально активной ответственной личности, способной к рефлексии и реализации индивидуальной жизненной траектории.

Рассмотренные нами практические наработки США в организации социализации подростков и молодежи средствами внеурочной деятельности характеризуется активным участием в данной деятельности территориальных общин и общественных организаций и фондов в данной деятельности, финансируемой за счет спонсорства и благотворительности. В Финляндии за организацию подобной деятельности отвечают и финансируют преимущественно местные органы власти. Если в США социализация носит разноплановый характер, то в Финляндии приоритетное значение отдается политической социализации, формированию гражданской активности и правовой культуры.

В американской и финской системах социализации, в отличие от российских, где значительные позиции занимает социальная среда, коллектив, формальные социальные институты, большее внимание уделяется индивидуальности человека и созданию условий для ее раскрытия в рамках неформальных институтов и практик.

Общим в данных системах является понимание социализации как явления, в равной степени важного и для индивида (это условие его благополучия), и для общества (это условие социальной стабильности, прогрессивного развития и минимизации девиантного поведения).

Мы считаем, что рассмотренный опыт США и Финляндии по социализации

молодежи во внеурочной деятельности может быть адаптирован для работы с молодежью в нашей стране с учетом особенностей социально-экономического развития, менталитета и культуры. Это возможно через вовлечение молодежи в волонтерскую деятельность, совершенствование механизмов взаимодействия школ, колледжей и вузов с общественными организациями, развитие молодежного парламентаризма. Условием привития данного опыта, на наш взгляд, является замена подхода к реализации инициатив «сверху», то есть органами власти, на подход, когда возможность генерации и продвижения новых идей будет предоставлена молодежным общественным объединениям и инициативным группам.

### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Сухин И. Г.* Феномен социализации в современных российских исследованиях // Воспитание и социализация как педагогические категории и феномены в контексте изучения современных научных источников разных стран мира: моногр. М.: Новое время, 2017. 208 с.
2. *Тагунова И. А.* Ведущие подходы к социализации учащихся в развитых странах мира // Известия Российской академии образования. 2009. № 3. С. 112–121.
3. *Тагунова И. А.* Интеграционные процессы в образовании в контексте развития Сети: наднациональное образование. М.: ФГНУ ИТИП РАО, Издательский центр ИЭТ, 2013. 212 с.
4. *Пастухова Л. С.* Социально-экономическое проектирование молодежи: возможности для развития местных сообществ. Практикум для региональных и муниципальных органов управления образованием и молодежной политикой и образовательных организаций разного уровня, молодежных региональных и муниципальных НКО. М., 2017. 144 с.
5. *Мудрик А. В.* Воспитание как составная часть процесса социализации // Вестник ПСТГУ. Сер. 4: Педагогика. Психология. 2008. № 3 (10). С. 7–24.
6. *Мудрик А. В.* Социализация человека: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. 3-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во Московского психолого-социального ин-та, 2011. 736 с.
7. *Мардахаев Л. В.* Социализация в становлении личности: социально-педагогический подход // ЦИТИСЭ: электрон. науч. журн. 2018. № 1 (14). URL: <http://ma123.ru/ru/2018/03/социализация-в-становлении-личности/> (дата обращения: 10.01.2017).
8. *Полонский В. М.* Словарь по образованию и педагогике. М.: Высшая школа, 2004. 512 с.
9. *Гиддингс Ф. Г.* Теория социализации. М.: 1998. URL: <http://soc-mol.ru/encyclopaedia/theories/232-socializacii-giddings.html> (дата обращения: 10.01.2017).
10. Youth participation in Finland and in Germany – Status analysis and data based recommendations is funded by the Finnish Ministry of Education and the German Federal Ministry for Family Affairs, Senior Citizens, Women and Youth (BMFSFJ). 2010. 92 p. URL: <https://www.researchgate.net/publication/281237995> (дата обращения: 07.06.2020).
11. *Парсонс Т.* Понятие общества: компоненты и их взаимодействие // Thesis. 1993. Вып. 2. 122 с. URL: [http://ecsocman.hse.ru/data/876/582/1217/2\\_2\\_1pars.pdf](http://ecsocman.hse.ru/data/876/582/1217/2_2_1pars.pdf) (дата обращения: 07.06.2020).
12. *Эрикссон Э.* Идентичность: юность и кризис / пер. с англ., общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. М.: Прогресс. 1996. 344 с.

13. Савина А. К. Социализация как социально-педагогическая категория в исследованиях ведущих зарубежных ученых // Ценности и смыслы. 2017. № 2. С. 114–130.
14. Tillman K. J. Teorie socializacji. Społeczność, instytucja, upodmiotowienie. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PAN, 2005. 258 p.
15. Paasi A. Territories, Boundaries, and Consciousness: The Changing Geographies of the Finnish-Russian Boundary. New York: J. Wiley & Sons, 1996. 376 p.
16. Ковалева М. И. Гражданское воспитание как фактор социализации личности в современном обществе России и США // Философия образования. 2011. Т. 39, № 6. с. 226–233.
17. Аникеева Н. П. Психологический климат в коллективе. М.: Просвещение, 1989. 224 с.
18. Щукина Г. И. Педагогические проблемы формирования познавательных интересов учащихся. М.: Педагогика, 1988. 208 с.
19. Гордин Л. Ю. Теория и практика педагогического стимулирования: дис. ... д-ра пед. наук. М., 1979. 385 с.
20. Болдырев Н. И. Нравственное воспитание школьников. М.: Просвещение, 1979. 224 с.
21. Ivaniushina V., Aleksandrov D. Socialization through informal education: The extracurricular activities of Russian schoolchildren // Russian Social Science Review. 2015. Vol. 56, Iss. 5. P. 18–39. DOI: <https://doi.org/10.1080/10611428.2015.1115290>.
22. Cotter K. N., Pretz J. E., Kaufman J. C. Applicant extracurricular involvement predicts creativity better than traditional admissions factors // Psychology Of Aesthetics, Creativity & The Arts. 2016. Vol 10, Iss. 1. P. 2–13. DOI: <https://doi.org/10.1037/a0039831>.
23. Extracurricular associations and college enrollment / B. G. Gibbs, L. D. Erickson, M. J. Dufur, A. Miles // Social Science Research. 2015. Vol. 50. P. 367–381. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ssresearch.2014.08.013>.
24. Chan Y. Investigating the relationship among extracurricular activities, learning approach and academic outcomes: A case study // Active Learning in Higher Education. 2016. Vol. 17, Iss. 3. P. 223–233. DOI: <https://doi.org/10.1177/1469787416654795>.
25. Freeman R. The Relationship Between Extracurricular Activities And Academic Achievement. Dissertations. 09.2017. URL: <https://digitalcommons.nl.edu/diss/245> (дата обращения: 06.06.2020).
26. Официальный сайт общественной программы “Youth Service America”. URL: <https://ysa.org/> (дата обращения: 06.06.2020).
27. Фахрутдинов Р. П. Интеграция воспитательных сил школы, семьи и общины в США: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Казань, 2008. 193 с.
28. Höylä S. Youth Work in Finland // HUMAK University of Applied Sciences, Series E, HUMAK publications 4, 2012, Humanistinen ammattikorkeakoulu. URL: <https://www.theseus.fi/handle/10024/42360> (дата обращения: 07.06.2020).
29. Takala A. Uuden sukupolven vaihtoehdot sosialisaatiotapahtuman tarkastelu. Jyväskylä: Gummerus, 1974. 221 p.
30. Lahikainen A., Pirttilä-Backman A. M. Sosiaalipsykologian perusteet. Keuruu: Otavan Kirjapaino Oy. 2000. 296 p.

## REFERENCES

1. Sukhin I. G. Fenomen sotsializatsii v sovremennykh rossiyskikh issledovaniyakh. In: Vospitanie i sotsializatsiya kak pedagogicheskie kategorii i fenomeny v kontekste izucheniya sovremennykh nauchnykh istochnikov raznykh stran mira: monogr. Moscow: Novoe vremya, 2017. 208 p.
2. Tagunova I. A. Vedushchie podkhody k sotsializatsii uchashchikhsya v razvitykh stranakh mira. *Izvestiya Rossiyskoy akademii obrazovaniya*. 2009, No. 3, pp. 112–121.
3. Tagunova I. A. *Integratsionnye protsessy v obrazovanii v kontekste razvitiya Seti: nadnatsionalnoe obrazovanie*. Moscow: FGNU ITIP RAO, Izdatelskiy tsentr IET, 2013. 212 p.
4. Pastukhova L. S. *Sotsialno-ekonomicheskoe proektirovanie molodezhi: vozmozhnosti dlya razvitiya mestnykh soobshchestv. Praktikum dlya regionalnykh i munitsipalnykh organov upravleniya*

- obrazovaniem i molodezhnoy politikoy i obrazovatelnykh organizatsiy raznogo urovnya, molodezhnykh regionalnykh i munitsipalnykh NKO*. Moscow, 2017. 144 p.
5. Mudrik A. V. Vospitanie kak sostavnaya chast protsessa sotsializatsii. *Vestnik PSTGU. Ser. 4: Pedagogika. Psikhologiya*. 2008, No. 3 (10), pp. 7–24.
  6. Mudrik A. V. *Sotsializatsiya cheloveka: ucheb. posobie dlya studentov vyssh. ucheb. zavedeniy*. Moscow: Izd-vo Moskovskogo psikhologo-sotsialnogo in-ta, 2011. 736 p.
  7. Mardakhaev L. V. Sotsializatsiya v stanovlenii lichnosti: sotsialno-pedagogicheskiy podkhod. *TsITISE: elektron. nauch. zhurn.* 2018, No. 1 (14). Available at: <http://ma123.ru/ru/2018/03/социализация-в-становлении-личности/> (accessed: 10.01.2017).
  8. Polonskiy V. M. *Slovar po obrazovaniyu i pedagogike*. Moscow: Vysshaya shkola, 2004. 512 p.
  9. Giddings F. G. *Teoriya sotsializatsii*. Moscow: 1998. Available at: <http://soc-mol.ru/encyclopaedia/theories/232-socializacii-giddings.html> (accessed: 10.01.2017).
  10. Youth participation in Finland and in Germany – Status analysis and data based recommendations is funded by the Finnish Ministry of Education and the German Federal Ministry for Family Affairs, Senior Citizens, Women and Youth (BMFSFJ). 2010. 92 p. Available at: <https://www.researchgate.net/publication/281237995>. (accessed: 07.06.2020).
  11. Parsons T. Ponyatie obshchestva: komponenty i ikh vzaimodeystvie. *Thesis*. 1993. Iss. 2. 122 p. Available at: [http://ecsocman.hse.ru/data/876/582/1217/2\\_2\\_1pars.pdf](http://ecsocman.hse.ru/data/876/582/1217/2_2_1pars.pdf) (accessed: 07.06.2020).
  12. Erikson E. *Identichnost: yunost i krizis*. Transl. from English, gener. edit. and foreword by A. V. Tolstykh. Moscow: Progress. 1996. 344 p.
  13. Savina A. K. Sotsializatsiya kak sotsialno-pedagogicheskaya kategoriya v issledovaniyakh vedushchikh zarubezhnykh uchenykh. *Tsenosti i smysly*. 2017, No. 2, pp. 114–130.
  14. Tillman K. J. *Teorie socializacji. Społeczność, instytucja, upodmiotowienie*. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PAN, 2005. 258 p.
  15. Paasi A. *Territories, Boundaries, and Consciousness: The Changing Geographies of the Finnish-Russian Boundary*. New York: J. Wiley & Sons, 1996. 376 p.
  16. Kovaleva M. I. Grazhdanskoe vospitanie kak faktor sotsializatsii lichnosti v sovremennom obshchestve Rossii i SShA. *Filosofiya obrazovaniya*. 2011, Vol. 39, No. 6, pp. 226–233.
  17. Anikeeva N. P. Psikhologicheskiy klimat v kollektive. Moscow: Prosveshchenie, 1989. 224 p.
  18. Shchukina G. I. *Pedagogicheskie problemy formirovaniya poznavatelnykh interesov uchashchikhsya*. Moscow: Pedagogika, 1988. 208 p.
  19. Gordin L. Yu. *Teoriya i praktika pedagogicheskogo stimulirovaniya. ScD dissertation (Education)*. Moscow, 1979. 385 p.
  20. Boldyrev N. I. *Nravstvennoe vospitanie shkolnikov*. Moscow: Prosveshchenie, 1979. 224 p.
  21. Ivaniushina V., Aleksandrov D. Socialization through informal education: The extracurricular activities of Russian schoolchildren. *Russian Social Science Review*. 2015, Vol. 56, Iss. 5, pp. 18–39. DOI: <https://doi.org/10.1080/10611428.2015.1115290>.
  22. Cotter K. N., Pretz J. E., Kaufman J. C. Applicant extracurricular involvement predicts creativity better than traditional admissions factors. *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts*. 2016. Vol 10, Iss. 1, pp. 2–13. DOI: <https://doi.org/10.1037/a0039831>.
  23. Gibbs B. G., Erickson L. D., Dufur M. J., Miles A. Extracurricular associations and college enrollment. *Social Science Research*. 2015 Mar., Vol. 50, pp. 367–381. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ssresearch.2014.08.013>.
  24. Chan Y. Investigating the relationship among extracurricular activities, learning approach and academic outcomes: A case study. *Active Learning in Higher Education*. 2016, Vol. 17, Iss. 3, pp. 223–233. DOI: <https://doi.org/10.1177/1469787416654795>.
  25. Freeman R., *The Relationship Between Extracurricular Activities And Academic Achievement*. Dissertations. 09.2017. Available at: <https://digitalcommons.nl.edu/diss/245> (accessed: 06.06.2020).

26. Ofitsialnyy sayt obshchestvennoy programmy “Youth Service America”. *Available at:* <https://ysa.org/> (accessed: 06.06.2020).
27. Fakhruddinov R. R. Integratsiya vospitatelnykh sil shkoly, semyi i obshchiny v SShA. *PhD dissertation (Education)*. Kazan, 2008. 193 p.
28. Höylä S. Youth Work in Finland. In: HUMAK University of Applied Sciences, Series E, HUMAK publications 4, 2012, Humanistinen ammattikorkeakoulu. *Available at:* <https://www.theseus.fi/handle/10024/42360> (accessed: 07.06.2020).
29. Takala A. *Uuden sukupolven vaihtoehdot sosiaalisaatiotapahtuman tarkastelu*. Jyväskylä: Gummerus, 1974. 221 p.
30. Lahikainen A., Pirttilä-Backman A. M. *Sosiaalipsykologian perusteet*. Keuruu: Otavan Kirjapaino Oy. 2000. 296 p.

---

**Демин Павел Николаевич**, аспирант 2-го курса, Институт стратегии развития образования Российской академии образования

**E-mail: [dpn33@yandex.ru](mailto:dpn33@yandex.ru)**

**Demin Pavel N.**, 2nd year postgraduate student, Institute for Strategy of Education Development of the Russian Academy of Education

**E-mail: [dpn33@yandex.ru](mailto:dpn33@yandex.ru)**

*Статья поступила в редакцию 20.07.2020*

*The article was received on 20.07.2020*